

Тело Астории было сыто после жесткого траха, к которому она привыкла с тех пор, как дала клятву Гарри Поттеру, но ее разум не мог разделить это удовлетворение. Она расхаживала по спальне, скрестив руки на груди и уставившись в пол, все еще пытаясь понять, что заставило ее так отреагировать сегодня.

Она уже смирилась с тем, что ей нравится заниматься сексом с Гарри. Как она могла не знать? У него был, по общему признанию, хороший член, и ее сексуальная жизнь с мужем была лишена его до того, как он ворвался в ее жизнь, и теперь почти не существовала. Но отсутствие внимания и поглощенность Драко своими подпольными делишками не беспокоили ее сейчас так сильно, потому что у нее был выход для ее похоти. И это все, чем Гарри Поттер был для нее; он был отдушиной, инструментом, хорошим большим членом, который наполнял ее и трахал в самый раз. Она точно не любила его и не испытывала к нему никаких романтических чувств. Вне секса они терпели друг друга в лучшие времена и в худшие были готовы вцепиться друг другу в глотки. Ей не нравился Гарри, и она не хотела встречаться с ним или что-то в этом роде. Не было никакой эмоциональной привязанности к тому, чтобы быть трахнутой им; это было чисто физическое.

Так почему же ее так раздражало слушать, как он трахает другую женщину, и почему она сказала, что его член предназначен для нее и только для нее? Она могла не обращать внимания на решение, которое последовало за этим, где она осталась, чтобы он трахнул ее вместо того, чтобы идти прямо домой. Это было легко понять и простить. Она не испытывала удовлетворения весь день, а он даже не прикасался к ее телу, пока не покончил с этим шлаковым Флюгером, и она заставила его сделать это. То, что она осталась для быстрого траха вместо того, чтобы сразу вернуться домой в пустую постель, не было решением, из-за которого она бы себя побила. Может быть, несколько месяцев назад она бы так и поступила, но теперь чувство вины за измену мужу было лишь слабым ощущением, которое теперь очень редко беспокоило ее.

Но все остальное по-прежнему грызло ее. Она могла бы признать, что ей нравится член Поттера, но почему это так беспокоило ее, что он заставил ее слушать и делать эту чертову бумажную работу, пока он трахал распутную репортершу? Она не любила его, он ей даже не нравился. Она не должна думать о члене Гарри Поттера как о своем, и у нее не должно быть никаких проблем с тем, чтобы он трахался с кем-то еще, даже с такой шлюхой, как Вэйн. Ей действительно нужно было привести в порядок свою голову и перестать позволять ему так легко проникать ей под кожу. Достаточно того, что он подсадил ее тело на свой член и получил от этого удовольствие. Она не могла позволить ему возбудить в себе чувство ревности и собственности.

--

-Возвращаюсь домой в пустой дом после долгого рабочего дня,- пробормотала Астория. Она не была удивлена, она почти не видела Драко в эти дни, и когда он был рядом, он не казался слишком заинтересованным в разговоре с ней. По крайней мере, не о личных вещах; он мог бы поговорить с ней о делах и спросить, узнала ли она в Министерстве что-нибудь такое, что ему нужно знать или что может быть использовано в его интересах, но ему было все равно. Его отсутствие дома, чтобы поприветствовать ее, не было неожиданностью, и даже если бы он был там, он, вероятно, не поднял бы глаз от своей газеты или своих отчетов, если бы у него не было чего-то для нее, чтобы подписать.

Но это было прекрасно. Возвращение домой в пустой дом на самом деле сработало в ее пользу сегодня вечером. Это означало, что ей не нужно было придумывать никаких оправданий, почему она не останется. Оправдания приходили достаточно легко и никогда не подвергались сомнению, но проще было вообще не делать их.

Гораздо сложнее было понять, почему она так отреагировала, когда Гарри заставил ее слушать, как он трахает Ромильду Вэйн. Прошло уже несколько дней, и это все еще беспокоило ее, как ноющая боль в мышцах, которая никак не проходит. Может, ей и нравилось, когда ее трахал Гарри, но она ни при каких обстоятельствах не могла позволить себе чувствовать что-то большее. В следующий раз, когда он будет трахать женщину в ее присутствии, она не позволит этому беспокоить себя. Она проигнорировала бы это, как будто это ничего не значило для нее, потому что это действительно ничего не значило для нее. Она не имела на него никаких прав; она не владела его членом, как и он не имел никаких прав на нее. Конечно, он все еще держал ее под этой клятвой, которая, казалось, никогда не исчезнет, но это было чисто физически. Больше в этом ничего не было. Его не было. Там не может быть.

Сегодня у нее будет еще один шанс напомнить себе об этом. Там не будет третьей стороны, по крайней мере, она не знала об этом, но она собиралась провести еще немного времени в компании своего босса. Но за это ей не заплатят сверхурочных. Они не хотели получать какую-либо работу, сделанную сегодня.

Она покачала головой и решила забыть о своих проблемах. По крайней мере, она сможет отключить свой мозг и позволить телу взять верх на оставшуюся часть ночи. Она собрала немного летучего порошка, бросила его в камин и назвала место назначения.

-Черное поместье!- отчетливо произнесла она и исчезла из виду.

--

Если бы Астория не была так поглощена своими заботами и не терялась в собственных мыслях, она могла бы заметить, что поместье Малфоев не было таким пустым, как она думала. Ее наблюдатель стоял за углом и молча и незаметно наблюдал, как Астория покидает виа фло. Они не пропустили пункт назначения, который она назвала, и это подтвердило все их подозрения. Если Астория думала, что ее движения были хитрыми или скрытными, она жестоко ошибалась. Возможно, она достаточно хорошо сохранила свой внешний вид, чтобы обмануть большинство людей, но не все были настолько невнимательны. Они уже некоторое время следили за Асторией, как в ее личной жизни, так и в Министерстве, и слишком многое казалось неуместным, чтобы приписывать это простым совпадениям.

-Я так и знал,- сказали они. Они покачали головами и неодобрительно вздохнули. Их лица были нахмурены, но светлые волосы на макушке оставались безупречными, несмотря на то, что им пришлось быстро скрыться из виду и присесть на корточки, когда Астория только вернулась. Однако в быстром маневрировании не было необходимости, потому что Астория явно была слишком отвлечена, чтобы что-то уловить. Если бы незваный гость пожелал ей зла, леди Малфой была бы убита в своем доме, даже не зная, что там кто-то есть, и уж тем более не имея возможности вытащить палочку и защитить себя.

Однако "незванный гость" на самом деле не хотел причинить ей вреда. Как и в случае с Пэнси Паркинсон, они вошли в Малфой-Мэнор без происшествий и без необходимости делать что-либо, чтобы попытаться проскользнуть мимо или прорваться через обширные обереги вокруг поместья. Это означало, что у них было достаточно доверия, чтобы быть помещенными в список доступа, который был очень избранной группой людей. Только те, кто имел тесные связи с семьей, имели такой доступ, и немногие были ближе, чем они.

Они сожалели о том, что им придется сделать, и о возможных последствиях. Открытая конфронтация не была их предпочтительным методом решения проблем, но в данном случае другого выхода не было. Этого нельзя было допустить. Это должно было закончиться, и это должно было закончиться сегодня.

Невидимая фигура вернулась по следам Астории, подошла к камину и взяла немного летучего порошка. Они подождали минуту или около того, просто чтобы убедиться, что камин будет чистым и не будет никакого неприятного столкновения, а затем бросили порошок в камин. Они дождались появления изумрудно-зеленого огня, вошли в него и громко, четко и без колебаний произнесли свое предназначение. Не было места для колебаний, не сейчас. Это продолжалось достаточно долго. Лорду Поттеру-Блэку и леди Малфой нельзя было больше позволять продолжать эту разрушительную связь, и они должны были прекратить ее здесь и сейчас.

-Блэк-Мэнор,- позвал голос.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79322>